

B. B. Нурмухаметова

**СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ РОЛИ ОБРАЗОВАНИЯ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

*Работа представлена кафедрой философии и социологии
Елабужского государственного педагогического университета.
Научный руководитель – доктор философских наук, профессор А.Г. Сабиров*

В статье предпринята попытка показать социально-философскую значимость проблемы образования как фактора социальной мобильности человека в современном обществе на основе анализа философских сочинений. Главная идея статьи состоит в том, что образование выступает условием функционирования других «социальных лифтов», являясь важнейшим фактором социальной мобильности человека в современном обществе.

Ключевые слова: человек, образование, социальная мобильность, общество, статус.

The author of the article makes an attempt to reveal the social and philosophic concernment of the problem of education as a factor of social mobility of a person in contemporary society on the basis of analysis of philosophic writings. The main idea of the article consists in the fact that education becomes a condition of functioning of other «social lifts» being an important factor of social mobility of a person in contemporary society.

Key words: person, education, social mobility, society, status.

Проблема роли образования в обеспечении социальной мобильности человека не оставалась без внимания философов, начиная с древности. Идею о том, что образование является одним из важных факторов обеспечения социальной мобильности человека, в различные исторические эпохи проводили в своих трудах Аристотель, М. Монтень, Платон, Сенека, Цицерон, Ф. Ницше. Из представителей современной философии, тем или иным образом касавшихся вопроса об образовании как фактора социальной мобильности человека, следует выделить У. Бека, Д. Белла, М. Вебера, Д. Дьюи, П. Сорокина, Э. Тоффлера, М. Шелера и других философов¹.

Современные российские исследователи проблем образования как фактора обеспечения социальной мобильности человека осмысливают ее либо с социологической позиции (Д. Л. Константиновский, А. Н. Осипов, М. Н. Руткевич, Ф. Р. Филиппов, В. Н. Шубкин)², либо в рамках социальной философии и философии образования (Р. Ф. Абде-

ев, Б. С. Гершунский, Э. Н. Гусинский, О. В. Долженко, В. Е. Кемеров, С. Э. Крапивенский, Ю. И. Турчанинова)³.

Актуальность темы предложенной статьи обусловлена, с одной стороны, недостаточной изученностью проблемы образования как фактора социальной мобильности в социальной философии, с другой стороны, противоречием между нарастанием возможностей образования в обеспечении социальной мобильности и недооценкой этих возможностей в современном обществе. Если западная социально-философская мысль касалась феномена образования как важнейшего фактора социальной мобильности человека (Д. Белл, У. Бек, Э. Тоффлер), то в российской философии преимущественно анализируются социальные старты молодежи, место образования в ценностно-мировоззренческой структуре личности, ставится вопрос о сущности образования, который в основном строится на идее о субъективном характере образования (Э. Н. Гусинский, Ю. И. Турчан-

нинова). В связи с этим важно подвергнуть социально-философскому анализу проблему роли образования в обеспечении социальной мобильности человека именно в современном обществе.

Ситуация в современном обществе такова, что каждый человек, удовлетворяя потребность в самоопределении, ищет свое собственное место в социальном пространстве. Нынешнее социальное пространство устроено так, что обретение своего положения в обществе человеком связано чаще всего не с объективными, предписанными факторами, а с субъективными условиями, создаваемыми самим человеком. Но в этом случае нужно помнить о возможных методологических ошибках, отмеченных В. Е. Кемеровым, – психологизации социально-философского анализа проблемы и редукции поведения людей к объективным законам⁴. Поэтому в основе исследования проблемы образования как фактора социальной мобильности человека в современном обществе следует придерживаться закона взаимовоплощения человека и общественного мира⁵. Его суть сводится к тому, что человек является собой воплощение общественно-го мира, и общественный мир, в свою очередь, предстает как воплощение человека. Образование – квинтэссенция объективного (общественного) и субъективного (личностного).

Человек является членом определенной социальной группы во многом в связи с тем, что он обладает таким уровнем образования, который позволяет ему находиться в данной группе. Уровень образования для входления в конкретную группу определяется объективно обществом, властью, бизнесом и т. д. Чем выше уровень дохода, образования, престижа, чем ближе доступ к власти, тем более высоким статусом обладает человек или социальная группа. Чтобы перейти в более статусную группу, человек должен повышать свой уровень образования. Образование выступает важнейшим фактором обеспечения социальной

мобильности, обеспечивая как вертикальную, так и горизонтальную социальную мобильность человека.

Современное общество – это сложная самоорганизующаяся система, в которой имеют место социальные процессы, такие как социальная мобильность. Социальный процесс представляет собой одну из важнейших категорий социальной философии, отражающую разворачивающуюся во времени и пространстве структуру. И вновь здесь возникает проблема объект-субъектности – социальные процессы довлеют над человеком, но и человеческая самореализация постоянно переходит рамки установленных процессов, изменяя их структуру и протекание. Социальная мобильность – сложный многофакторный процесс, характеризующий перемещения социальных групп и отдельных индивидов из одной социальной позиции в другую. С одной стороны, социальная мобильность – это объективный процесс, разворачивающийся в определенном обществе, действующий по определенным законам, но с другой стороны, человек или социальная группа – субъекты этого процесса, чьи мотивы, ценности в силах переломить направление функционирования социальной мобильности.

В социальной философии и философии образования образование понимается не просто как функция или достояние человека, а как фундаментальное состояние и характеристика бытия современного человека. Образование «вживается» в человека, становится его второй натурой, без которой невозможно индивидуально-социальное бытие человека. Такое онтологическое определение образования дал М. Шелер: «Образование... выступает в первую очередь как индивидуально самобытная форма, образ, ритмика, в границах которых и соразмерно которым происходит вся свободная духовная деятельность человека; с другой стороны, они управляют и направляют все психофизические автоматические проявления жизни, все «поведение» человека».

ка. Образование есть категория бытия, а не знания и переживания»⁶.

В связи с этими обстоятельствами в социальной философии образование должно изучаться не как один из факторов социальной мобильности человека, а как базовое условие любой деятельности современного человека, выступая основой функционирования других «социальных лифтов», таких как политическая или экономическая деятельность и др. Ясно, что в современном обществе ни один крупный политик или бизнесмен, военный или духовный деятель не может реализовывать свои функции без соответствующего образования. Но в данном случае образование выступает не как фактор социальной мобильности, а лишь как «ключ к приемным, где раздают ключи к дверям системы занятости»⁷. Но когда «розданы ключи» образование в полной мере выступит как фактор вертикальной и горизонтальной мобильности. Важнейшей проблемой, требующей социально-философской рефлексии, становится проблема обеспечения горизонтальной социальной мобильности (профессиональный рост), более массовой, чем вертикальная (карьерный рост). Получается, что человек, лишенный по каким-либо обстоятельствам или лишивший себя образования, не вписывающийся в доминирующую в обществе образовательно-профессиональную структуру, становится маргинальной личностью.

А такая ситуация, коснувшаяся достаточно большого количества людей, должна стать объектом пристального внимания социальных философов.

Таким образом, проблема роли образования в обеспечении социальной мобильности человека в современном обществе может трактоваться как социально-философская в силу следующих обстоятельств. Во-первых, образование выступает одним из главных стратификационных и статусообразующих факторов в современном обществе. Но не все современные мыслители придерживаются этого оптимистического мнения. Например, У. Бек говорит о том, что реализация функции образования обеспечивать социальную мобильность человека натыкается на рефеодализацию, т. е. актуализацию таких статусообразующих факторов, как распределение по признакам пола, возраста, здоровья, а также мировоззрения, манеры держаться, связей, региональной привязки и т. д. Во-вторых, образование становится онтологической характеристикой современного человека, его социально-индивидуального бытия. Следовательно, образование – это фундамент любой деятельности человека, как общественно значимой, так и лично направленной (рефлексия). В-третьих, образование является базовым условием функционирования всей системы факторов социальной мобильности (политики, бизнеса, церкви и т. д.).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Монтерн М. Опыты: Судьбы и нравы. СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2007; Платон. Диалоги. М.: АСТ: Харьков: Фолио, 2005; Батлук О. В. Цицерон и философия образования // Вопросы философии. 2000. № 2. С. 136–138; Батлук О. В. Философия образования Сенеки: кризис цицероновского идеала // Вопросы философии. 2001. № 1. С. 143–160; Ницше Ф. О будущности образовательных учреждений. М.: «Попурри», 2000; Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс, 2000; Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999; Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 147–156; Дьюи Дж. Демократия и образование. М.: Педагогика-Пресс, 2000; Дьюи Дж. Школа и общество. М.: Работник просвещения, 1925; Сорокин П. Социальная и культурная мобильность // Человек, цивилизация, общество / Под ред. А. Ю. Согомонова. М.: Политиздат, 1992. С. 295–424; Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2001; Шелер М. Структуры знания и образование. М.: Генезис, 1994. С. 15–56.

² Константиновский Д. Л. Молодежь в системе образования: динамика неравенства // Социологический журнал. 1997. № 3. С. 92–123; Осипов А. М. Механизмы социального расслоения в образо-

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

вании // Образование и общество. 2006. № 2. С. 59–64.; Руткевич М. Н., Филиппов Ф. Р. Социальные перемещения. М., 1970; Шубкин В. Н. Социологические опыты. М., 1970; Филиппов Ф. Р. От поколения к поколению: социальная подвижность. М.: Мысль, 1989.

³ Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. М.: ВЛАДОС, 1994; Гершунский Б. С. Философия образования для XXI века. (В поисках практико-ориентированных образовательных концепций). М.: Совершенство, 1998; Гусинский Э. Н., Турчанинова Ю. И. Введение в философию образования. М.: Логос, 2001; Долженко О. В. Очерки по философии образования. М.: Промо-Медиа, 1995; Кемеров В. Е. Введение в социальную философию. М: Академический Проект, 2001; Крапивенский С. Э. Социальная философия: Волгоград: Комитет по печати, 1996.

⁴ Кемеров В. Е. Указ. соч. С. 10.

⁵ Барулин В. С. Социально-философская антропология. Человек и общественный мир. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2007.

⁶ Шелер М. Указ. соч. С. 20–21.

⁷ Бек У. Указ. соч. С. 226.